

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Третья международная конференция по формальному описанию алтайских языков

Третья международная конференция по формальному описанию алтайских языков (Third workshop on Altaic in formal linguistics, WAFL3) состоялась 22–25 мая 2006 года на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. 47 участников конференции сделали в общей сложности 36 докладов – два пленарных, пять во время специальной сессии по сравнительному синтаксису алтайских языков, остальные – в рамках общей сессии. Программу конференции и тезисы докладов можно найти на ее официальном сайте www.wafl3.org.ru.

1. Формальная алтаистика как часть формальной лингвистики.

Общая направленность представленных на конференции докладов достаточно четко отражает существующее в лингвистике последних десятилетий стремление сделать ее точной наукой, которая не просто фиксирует и каталогизирует факты, но стремится найти им объяснение, предсказывающее универсальные свойства естественного языка и ограничения на межъязыковое варьирование. Это стремление нашло отражение в развитии целого ряда теоретических систем как в западной, так и в российской/советской лингвистике, таких, как генеративная грамматика, лексико-функциональная грамматика, грамматика зависимостей, когнитивная грамматика, функциональная грамматика, грамматика Монтегю, категориальная грамматика, теория оптимальности, модель «Смысл – Текст» и целого ряда других. Приверженцы этих теоретических систем во многом расходятся по части исходных допущений об устройстве естественного языка, приемам и методам лингвистического анализа, единицам описания и т. п., однако имеется параметр, который объединяет их всех и противопостав-

ляет традиционной описательной парадигме: это представление об объяснительном характере лингвистического знания. Наиболее существенным объектом исследования в этих направлениях лингвистики являются не правильные языковые формы и структуры как таковые, а ограничения и запреты, которые накладываются на эти структуры.

Из примерно 7000 естественных языков, известных в данный момент (см., например, каталог Ethnologue (<http://www.ethnologue.com/>), проработке и теоретическому осмыслению на данный момент подверглась лишь ничтожная часть. Нельзя сказать, что языкам, принадлежащим к алтайской семье – тюркским, монгольским, тунгусо-маньчжурским, корейскому и японскому, – в этом отношении не повезло: многие языковые семьи становились объектом интереса теоретических лингвистов в значительно меньшей степени. Однако парадоксальным образом до самого последнего времени различные группы алтайских языков изучались независимо друг от друга. Доказанное С.А. Старостиным генетическое родство алтайских языков практически не имело последствий для программы их теоретического исследования. Шаги к изменению этой ситуации начали предпринимать Шигеру Миягава из Массачусетского технологического института и Жаклин Корнфилт из Сиракузского университета, которые в мае 2003 года организовали первую конференцию по формальному описанию алтайских языков в MIT в Кембридже (США). Успех этого начинания заставил организаторов задуматься о том, чтобы сделать конференцию регулярной. Вторая конференция состоялась в октябре 2004 года в Стамбульском университете Богазичи. Тогда же было решено провести третью конференцию в Московском государственном университете в мае 2006 года.

2. Содержательные проблемы формальной алтаистики.

Конкретная тематика докладов отражает наиболее актуальные проблемы, с которыми сталкивается теоретическая лингвистика, пытаясь применить существующие гипотезы об устройстве естественного языка и методы его анализа к алтайскому материалу. Пленарные доклады – доклад Д. П е с е ц к и (США), одного из ведущих представителей школы генеративного синтаксиса, «Почему существительные и глаголы образуют различные типы словосочетаний даже в алтайских языках» и Б. В о к с а (США) «Некоторые соображения по алтайскому вопросу в связи с гармонией гласных, сравнительным методом, языковыми союзами и усвоением второго языка» – посвящены двум важным теоретическим вопросам формального синтаксиса и формальной фонологии. Д. Песецки развивает, в частности, гипотезу о том, что различие во внешнем синтаксисе имен и глаголов, в частности, в том, какие типы комплементов и каким способом они могут присоединять, объясняется наличием согласовательного отношения (*probe-goal relation*) между вершиной и комплементом. Из различия в том, какие признаки лексически специфицированы для имен и глаголов, тем самым следует, что и свойства их комплементов также с неизбежностью различны. Д. Песецки показывает, что в алтайских языках эта гипотеза, разработанная на материале английского, успешно объясняет целый ряд разнородных фактов. Б. Вокс обсуждает проблему единства алтайской языковой семьи и, хотя это единство убедительно доказано, предостерегает от слишком прямолинейного понимания гармонии гласных как свидетельства в пользу такого единства. Он, в частности, развивает гипотезу о том, как выглядела прото-алтайская гармония гласных, и показывает, что нет убедительных свидетельств в пользу того, что вокалические системы современных алтайских языков возникли из нее в результате диахронической эволюции.

Специальная сессия по сравнительному синтаксису алтайских языков была посвящена структуре различных типов зависимых клауз в алтайских языках в сопоставительной перспективе. С. Ф о н (США), Ю. Х и р о з е (Япония) и Ч. Л и н (США) обсудили и проанализировали целый ряд нетривиальных явлений, наблюдаемых в посессивных относительных предложениях (аналогичных русскому предложению *мальчик, чья собака попала под машину*) в японском и турецком языках. Х. М а к и (Япония) и А. У ч и б о р и (Япония) предложили анализ, объясняющий природу генитивного маркирования подлежащей именной группы

в некоторых типах зависимых предложений, также опираясь на японский и тюркский материал, в котором это явление устроено практически одинаково. Доклады Ж. К о р н ф и л т (США) и С. О з с о й (Турция) были посвящены интереснейшей проблеме того, что во многих алтайских языках определенные классы зависимых предикаций имеют внешний синтаксис, в котором сочетаются свойства клауз и именных групп. Например, в турецком языке адъюнктные предикации, как и независимые предикации, имеют подлежащее в номинативе, однако согласовательная морфология, которая представлена в глаголе, допускается только у вершин именных групп, но не у вершин предикаций. Наконец, Н. Р и ч а р д с (США) сделал увлекательный доклад о просодико-синтаксическом интерфейсе, в частности, о том, как соотносятся просодические и синтаксические составляющие, и предложил теорию, которая, среди прочего, предсказывает, будет ли в языке передвижение вопросительного слова и какую позицию занимает комплементаризер.

Общая сессия предлагала разнообразные доклады по морфологии, синтаксису и семантике алтайских языков. Количественно, как и на предыдущих двух конференциях, преобладали доклады по формальному синтаксису, включающие обсуждение проблем, связанных с плавающими кванторами, передвижением вопросительных слов, генитивом под отрицанием, синтаксическими свойствами фазовых глаголов, отглагольными именами, отрицательно-полярными единицами и целым рядом других явлений, живо обсуждаемых в литературе по теоретическому синтаксису в последние годы. Доклады по семантике и морфологии были представлены в меньшей степени, однако оказались весьма содержательными – следует, в частности, отметить доклады, посвященные анализу значения ряда глагольных категорий в терминах семантики событий.

3. Формальная алтаистика и российская лингвистика.

Как представляется, конференция сделала явными две фундаментальные тенденции развития теоретической лингвистики в ее применении к материалу алтайских языков. Во-первых, в теоретическом плане, это ориентация на синтаксис, причем такая ориентация, когда объектом исследования являются не изолированные синтаксические факты алтайских языков, а то, как эти факты соотносятся с общетеоретическими представлениями и дедуцируемыми из них предсказаниями. Значительная работа, касающаяся структуры зависимых предикаций, структуры именной группы, разграничения сочинения и подчинения, уже проделана.

Однако целый ряд других явлений, например, номинализацию, актантные деривации, проблеме так называемых малых именных групп, проявляющуюся как «неоформленное прямое дополнение» или «2-я изафетная конструкция» в тюркских языках, – еще предстоит объяснить. В последние годы прогресс по этим направлениям был не слишком значительным, и можно ожидать, что именно в этих областях в ближайшее время будут происходить интересные события.

Во-вторых, в эмпирическом плане, намечается тенденция к расширению репертуара фактических данных, привлекаемых для теоретических обобщений. До сих пор основная работа по алтайским языкам замыкалась, главным образом, на турецком, японском и корейском языках, благо среди теоретических лингвистов немало их носителей. На Третьей конференции – в отличие от предыдущих двух – появились обнадеживающие доклады, посвященные «малым» (по сравнению с турецким) тюркским языкам, и именно это позволяет надеяться на решительное улучшение ситуации в дальнейшем. Следует, однако, отметить, что на конференции не было ни одного доклада, посвященного монгольскими и тунгусским языкам, что дает печальный повод констатировать, что формально-теоретическая работа по синтаксису, семантике и фонологии этих языков практически не ведется. Почти все эти языки расположены на территории России, и именно российским лингвистам, видимо, предстоит выправлять ситуацию в ближайшие годы.

Традиционный вклад российской лингвистики в мировые исследования по алтаистике – сравнительно-исторические исследования, связанные в последнее время прежде всего с именами В.А. Дыбо, С.А. Старостина, А.В. Дыбо. На этом направлении, по-видимому, российская лингвистика имеет абсолютный приори-

тет. Сильной стороной отечественной алтаистики является, несомненно, и ее широкая эмпирическая база, которая смотрится особенно выигрышно на фоне исследований, сосредоточенных по преимуществу на наиболее крупных и хорошо исследованных языках – корейском, японском и турецком. В частности, именно в докладах российских участников конференции (А.Г. Пазельской, А.Б. Шлунского, П.В. Гращенкова) подробно анализировался материал тюркских языков, отличных от турецкого, – татарского, чувашского и карачаево-балкарского. Можно ожидать, таким образом, что именно работа с «малыми» алтайскими языками, их исследование, описание и теоретический анализ могут и должны стать тем направлением, где российская теоретическая алтаистика получит убедительные результаты.

Важный урок прошедшей конференции – первой за последние годы конференции по лингвистике в России, где количество иностранных участников превышало количество российских, и одной из немногих, в названии которой присутствует определение «формальный», – состоит, как представляется, в том, что результаты, полученные исследователями, принадлежащими к разным теоретическим парадигмам, оказались интересны и полезны представителям других парадигм. Конференция подала прекрасный пример не бессмысленной и бесплодной конфронтации, а взаимообогащающего обмена идеями и впечатлениями, позволяющего достичь той цели, которая в конечном итоге объединяет функционалистов, генеративистов, представителей любых других парадигм, – понимания природы и универсальных свойств естественного языка.

С.Г. Татевосов (Москва)